

Я села на кровати и огляделась. Где я находилась? Последнее, что я вспомнила, это сон рядом с Люцианом в лесу, а теперь я проснулась в странной комнате. Прежде чем я смогла продолжить осматриваться, внутрь вошел Люциан.

- Доброе утро. - Он улыбнулся.

- Доброе утро. Где мы? - спросила я. Он подошел и сел рядом со мной на кровать. Затем он взял мою руку в свою, прежде чем заглянуть глубоко в мои глаза. - Мы находимся в лагере королевской армии. Отныне все станет трудным и неприятным, - объяснил он.

Люциан собирался свергнуть Пьера. Но поможет ли ему королевская армия?

Я вдруг забеспокоилась: «Они тебе помогут?»

- Да, - сказал он с уверенностью. - И, если они этого не сделают, я сделаю это сам.

Война. Снова. Я просто хотела жить мирно с Люцианом, но после всего, через что он прошел, и из-за тех, кто предавал и пытал его, они должны были понести достойное наказание. Стук в дверь заставил нас обоих повернуться, и вскоре в комнату вошел человек в военной одежде.

- Ваше Высочество. Генерал Блэк готов встретиться с вами, - доложил он.

Люциан повернулся ко мне: «Отдохни, я скоро вернусь», - сказал он.

- Я пойду с тобой. - настояла я.

Он смотрел на меня некоторое время, а затем кивнул.

Генерал Блэк сидел в кресле, наблюдая, как некоторые из его людей сражаются на мечах. Солдат сообщил о нашем присутствии, и генерал Блэк оторвал взгляд от сражающихся и повернулся к нам. Его глаза расширились, когда он медленно встал со своего места и приблизился к нам.

- Ваше Высочество. Это действительно правда, что вы живы, - он изумленно смотрел на Люциана, пока говорил.

- Я жив, и вы знаете, что это значит.

Генерал Блэк нахмурился: «Да, согласен. Вы хотите корону.

- Да, и мне нужна ваша армия для поддержки.

«Это было слишком просто», - подумала я.

Генерал Блэк покачал головой: «Я рад, что вы жив, но, к сожалению, я не могу вам помочь».

- Почему? - вдруг выпалила я.

Он обратил свой растерянным взгляд на меня, а затем повернулся к Люциану.

- Это моя жена Хейзел. - объяснил Люциан. Мое сердце остановилось на короткое время. Он впервые сказал, что я его жена. Он поверил мне!

Генерал Блэк повернулся ко мне спиной: «Ваше Высочество, при всем уважении, это

политический вопрос, и я не думаю, что вы понимаете...» – сказал он.

– Тогда объясните мне, – потребовала я.

– Ну... – Он переводил взгляд между мной и Люцианом. – У короля Пьера много мощных союзников. Он может собрать их всех, чтобы победить мою армию. Почему я должен позволить своим людям умирать напрасно?

– Пьер не сможет собрать своих союзников, потому что печать у меня, – объяснил Люциан.

Я видела, что генерал Блэк был еще более удивлен, но больше он не задавал никаких вопросов.

– Люди этого царства страдают. Ваш отец был великим правителем, но ваш брат – не таков. Я не уверен, что вы тоже будете великим правителем.

– Есть только один способ узнать, – ответил Люциан. – Готовы ли вы пойти на этот риск?

– Не разочаровывайте меня, – предупредил генерал Блэк.

Я была рада, что он согласился помочь. Они некоторое время сидели на улице, разговаривая и планируя, что делать дальше, пока я наблюдала за мужчинами, сражающимися на мечах. Мои мысли обратились к Кларе. Она обещала научить меня драться, но встречусь ли я с ней когда-нибудь снова? Я надеялась, что она также научит меня разбираться в политике. Я не хотела быть той, кто ничего не понимал в дворцовых интригах и обычаях. Я хотела быть полезной.

Люди восхищались Кларой. Они называли ее принцессой-воином. Не только смелая, но еще красивая и умная. Она была не только лидером их армии, но и политически активной, особенно в вопросах войны. Она действительно была впечатляющей женщиной. Я могла сказать, что завидую ей.

Затем мои мысли переместились к Ирэн. Я задавалась вопросом, все ли с ней в порядке после встречи с Люцианом, но, вероятно, нет. Я просто хотела, чтобы Люциан воссоединился со своими родителями, но я знала, что это займет много времени и потребует большой работы. Глубокие раны исцелялись медленно, и даже когда это происходило, они оставляли шрамы.

Люциан был занят планированием, весь день проведя с генералом Блэком, и сделал только короткий перерыв на обед.

Мне показали гостевую комнату, ту, в которой я проснулась раньше, и я осталась там одна, размышляя о многих вещах. Пока ничего не казалось правильным. Я не знала, на какой стадии мы с Люцианом находились в наших отношениях, помнит ли он меня, хотя, казалось, не помнил. Я думала о том, как воссоединить Люциана с его родителями, и беспокоилась о том, что люцианцы планируют занять трон. Я не хотела терять его снова.

Размышляя над многими вещами, я вышла в сад прямо за комнатой и решила провести там некоторое время в ожидании Люциана. Я была удивлена, когда нашла качели рядом с большим деревом. Это напомнило мне о белых качелях в нашем собственном саду, за исключением того, что эти были немного меньше, и они были серыми вместо белого цвета. Я легла на них и начала раскачиваться взад и вперед, вспоминая хорошие мгновения прошлого и улыбаясь про себя.

– Что заставило тебя так улыбаться? – внезапно Люциан появился рядом со мной, где я качалась на качелях. Я просто смотрела на него некоторое время, удивляясь, как он идеально выглядит после такого долгого дня.

- Я вспоминала о хороших мгновениях, - сказала я.

- Расскажи мне о них, - настойчиво попросил он.

Я опустила ноги, чтобы освободить место для него, и он сел.

- Ты не поверишь, но я когда-то как и сегодня лежала на качелях и улыбалась про себя, когда кто-то задал мне тот же вопрос, который ты только что задал.

- И... этот человек - я? - Он вопросительно поднял брови.

- Да, - кивнула я. - Белые качели в нашем саду были моим любимым местом, чтобы провести там некоторое время. Я скучаю по ним.

Какое-то время он смотрел на меня: «Ты получишь их обратно. Я верну тебе всё, что у тебя было. - он сказал это очень серьезным тоном.

- Все, что было у нас, - поправила я.

- Да. У нас.

- Я хочу сидеть там с тобой каждый день, - сказала я, переплетая его пальцы со своими.

Некоторое время он смотрел на наши переплетенные руки: «И я хочу исполнить это желание», - он улыбнулся. Я прижалась к нему, и он обнял меня. Мы посидели там некоторое время, пока я не заснула. На следующее утро я проснулась в постели, но все еще лежала в руках Люциана. По тому, как он дышал, я знала, что он спит спокойно.

Некоторое время я лежала у него на руках, но потом услышала странный звук, доносящийся из сада. Осторожно я выскользнула из рук Люциана и встала с постели, прежде чем пробраться в сад. Я медленно открыла дверь, чтобы не разбудить Люциана, а затем выглянула наружу. Там на серых качелях удобно сидела Ирэн, оглядываясь по сторонам. Я вышла на улицу и осторожно закрыла за собой дверь.

- Ирэн - шепнула я, чтобы привлечь ее внимание.

Она повернула голову: «Хейзел. Мне жаль, что я разбудила тебя», - сказала она, вставая с качелей.

- Ты этого не сделала. Я сама проснулась. Как дела? - Со мной все в порядке, - она пожала плечами, но я видела, что это не так. - А как насчет тебя?

- Со мной все в порядке, как и с Люцианом. - Я знала, что она хотела знать, как дела у него.

Она кивнула: «Я просто... Я не знаю, почему я здесь. Я... Я больше не хочу его путать. Я хочу, чтобы он был счастлив, но я только причиняю ему боль. Может быть, мне стоит держаться от него подальше?».

- Нет! Не нужно! Ему больно, потому что он был один в течение многих лет, но это не значит, что он хочет, чтобы ты держалась подальше. Ты должна бороться за него, - я горячо возразила в ответ на ее слова.

Она опустила глаза на сложенные руки: «Я не знаю, имею ли я на это право. Я не очень хорошая мать».

- Ты хорошая мать, и даже если ты не совсем такая, ты сможешь ею стать. Ради Люциана! - Она снова кивнула. - И... Я хочу знать все, Ирэн. Не могли бы вы продолжить свою историю? Может быть, если я узнаю всю историю, я смогу помочь лучше.

- Да.

- Но в другой раз. Люциан может проснуться сейчас.

- Хорошо.

Мы некоторое время смотрели друг на друга, а затем она потянулась внутрь рукава своего платья: «У меня есть кое-что для тебя, - сказала Ирэн, - доставая маленькую книжку. - Я знаю, что тебе бывает скучно во время пребывания здесь, поэтому ты можешь почитать это».

- О, спасибо, Ирэн, - сказала я. Она снова протянула руку внутрь. На этот раз она достала деревянную флейту.

- И я знаю, что тебе нравится играть на этом.

- Добрая госпожа, откуда ты узнала? - Я потянулась к флейте и осторожно взяла ее в руку. - Прошло так много времени с тех пор, как я играла.

- Скажи мне, есть ли что-нибудь еще, что тебе нужно. Я должна уйти сейчас, но я вернусь.

- Я так и сделаю и благодарю тебя.

Ирэн, как обычно, просто растворилась в воздухе. Я уставилась на пустое место, на котором она только что стояла. Я знала, что никогда не привыкну к этому.

Люциан проснулся после самого лучшего сна за последнее время. Он всегда хорошо спал, когда Хейзел была рядом, но, когда он посмотрел налево, ее там не было. Он сел на кровати и огляделся. Куда она делась? Встав с постели, он начал одеваться, когда услышал звуки, доносящиеся из сада. Это звучало так, как будто кто-то играет на инструменте. С любопытством он подошел к двери и осторожно открыл ее. Выглянув на улицу, он обнаружил Хейзел, сидящую на качелях и играющую на флейте.

Звук был красивым и очень знакомым для его ушей. Это заставило его почувствовать себя странно, но он не мог объяснить, отчего.

Люциан продолжал стоять там, глядя на нее, пока она играла. Теперь она выглядела намного здоровее, и ее красота, казалось, проявилась. Ее кожа была почти без следов ушибов и ран, а волосы спадали вниз по плечам блестящими волнами. Небольшой вес, который она набрала, убрал нездоровый внешний вид и сделал более привлекательными изгибы ее фигуры. Когда ветер сдул волосы на лицо, она закрыла глаза. Она казалась поглощенной звуками, и вскоре он тоже потерялся в звуках мелодии.

Он не знал, где находится, но внезапно его уши различили сладкие звуки. Это была Хейзел, играющая на флейте. Люциан никогда не видел, чтобы она выглядела так красиво. На ней было белое свадебное платье, украшенное золотыми украшениями. Ее красивые рыжевато-каштановые волосы были зачесаны назад и удерживались на месте золотистыми шпильками, а щеки и губы были окрашены. Ее длинные ресницы упали на щеки, ее глаза были закрыты, пока

она играла на флейте. Как только она открыла глаза, она уставилась прямо на него, и он почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Тогда он вспомнил, как впервые она произнесла его имя, то тепло, которое распространилось по всему его телу, когда в первый раз их губы соприкоснулись. Он вспомнил тысячу огней, окружающих их.

Он вспомнил ее руки вокруг его талии, когда они ехали, вокруг его шеи, когда они целовались, и обнимающие его, когда он умирал. Он вспомнил ее слезы, ее смех и все разговоры, которые у них были, но больше всего он помнил признание в любви к ней. И вместе с воспоминанием пришло чувство. Эта женщина была его женой, и он любил ее больше всего на свете. Тем не менее, он не узнал ее. Как он мог этого не сделать?

Не осознавая, он сделал шаг назад в комнату.

Хейзел-Орешник. Его жена.

Как он мог забыть ее? Единственный человек, который заботился о нем, единственный человек, который знал настоящего его, но все еще любил его. Как он мог сделать это с ней? Внезапно его горло стало сухим, голова пульсировала от боли.

Ярость и чувство вины наполнили его грудь. Он чувствовал себя бесполезным и недостойным. Он чувствовал отвращение к себе. Он привык ненавидеть себя, но ненависть к себе, которую он чувствовал сейчас, не была похожа ни на что, что он чувствовал раньше. Он хотел исчезнуть, боль, которую он чувствовал, была слишком сильна для него, чтобы терпеть.

– Люциан, ты проснулся, – внезапно Хейзел оказалась в комнате. Прежде чем он успел подумать, она пересекла расстояние между ними и обняла его. Он хотел обнять ее и заплакать, но не заслуживал утешения.

Он ее совсем не заслужил. Он чувствовал себя слишком грязным, чтобы обнять ее за спину, как будто он мог испачкать ее своей грязью.

Через некоторое время Хейзел посмотрела на него с обеспокоенным взглядом на лице.

– Что-то не так? – спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1836314>